

Г. В. РАДЗИЕВСКИЙ

ОБ ОДНОМ МЕТОДЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПОЛНОТЫ КОРНЕВЫХ ВЕКТОРОВ ОПЕРАТОР-ФУНКЦИЙ

(Представлено академиком С. Л. Соболевым 18 IV 1973)

В данной заметке рассматриваются вопросы полноты корневых векторов аналитических в угле оператор-функций, близких к пучкам М. В. Келдыша ⁽¹⁾. Мы всюду пользуемся терминологией и обозначениями из ^(1, 2).

1. Пусть имеется N оператор-функций $Q_i(\lambda)$, аналитичных в окрестности точки λ_0 , и произвольная цепочка элементов $\varphi_0, \dots, \varphi_m$ из $\mathfrak{F}$. В пространстве $\mathfrak{F}^N$ образуем $m+1$ элемент по правилу

$$\bar{\varphi}_s = \{\varphi_{s,1}, \dots, \varphi_{s,N}\}, \quad s=0, 1, \dots, m, \quad (1)$$

где

$$\varphi_{s,i} = \sum_{k=0}^s \frac{1}{k!} \frac{d^k}{d\lambda^k} Q_i(\lambda_0) \varphi_{s-k}.$$

Пусть теперь λ_0 есть характеристическое число некоторой оператор-функции $L(\lambda)$, а цепочка $\varphi_0, \dots, \varphi_m$ есть цепочка собственного и присоединенных к нему векторов, отвечающая этому характеристическому числу. Тогда набор элементов (1) условимся называть производной по $Q_i(\lambda)$ цепочкой. Далее, через $\mathfrak{P}(L(\lambda); \lambda_0; Q_1(\lambda), \dots, Q_N(\lambda))$ будем обозначать линейную оболочку всех производных по $Q_i(\lambda)$ цепочек, отвечающих характеристическому числу λ_0 , а через $\mathfrak{P}(L(\lambda); \Omega; Q_1(\lambda), \dots, Q_N(\lambda))$ — линейную оболочку множества $\bigcup_{\lambda_i \in \Omega} \mathfrak{P}(L(\lambda); \lambda_i; Q_1(\lambda), \dots, Q_N(\lambda))$, где λ_i — ха-

рактеристические числа $L(\lambda)$, лежащие в Ω .

2. Схема основного метода. Мы будем изучать полноту производных по $Q_i(\lambda)$ цепочек оператор-функций $L(\lambda)$. Предполагается, что $Q_i(\lambda)$ и $L(\lambda)$ аналитичны в угле $\Psi_\alpha = \{\lambda: |\arg \lambda| < \pi\alpha\}$, непрерывны вплоть до границы, а оператор-функция $L^{-1}(\lambda)$ имеет своими особенностями только полюсы, не имеющие конечных точек сгущения на границе угла Ψ_α . Предположим, что $\mathfrak{P}(L(\lambda); \Psi_\alpha; Q_1(\lambda), \dots, Q_N(\lambda)) \neq \mathfrak{F}^N$. Тогда существует такой ненулевой вектор $\bar{f} \in \mathfrak{F}^N$, что по лемме 3 из ⁽³⁾ функция

$$f(\lambda) = [L^*(\bar{\lambda})]^{-1} \sum_{i=1}^N Q_i^*(\bar{\lambda}) f_i$$

аналитична в Ψ_α и непрерывна в $\overline{\Psi_\alpha}$. Введем скалярную функцию $F(\lambda) = (f(\lambda), f(\bar{\lambda}))$. Во многих случаях удается доказать (это делается, как правило, с привлечением теорем Фрагмена — Линделефа и стандартных оценок резольвенты), что в угле Ψ_α функция $F(\lambda)$ имеет рост $o(|\lambda|^{-d})$, а на границе угла — $F(\lambda) \neq 0$. Эта ситуация, конечно, не содержит в себе противоречия. Следующее наше замечание состоит в том, что существуют такие подпространства $\mathfrak{E}^N \subset \mathfrak{F}^N$ (часто конечной коразмерности), что если $\bar{f} \in \mathfrak{E}^N$, то для функции $F(\lambda)$ имеют место оценки, гарантирующие обра-

ние ее в тождественный нуль. Более точно, пусть для некоторого подпространства $\mathfrak{E}^N$ справедливо неравенство

$$|\arg F(\lambda)| \leq \pi\beta \leq \pi/2, \quad \beta \leq d\alpha, \quad \lambda \in \partial\Psi_\alpha, \quad F(\lambda) \neq 0; \quad (2)$$

тогда

$$\overline{\mathfrak{P}(L(\lambda); \Psi_\alpha; Q_1(\lambda), \dots, Q_N(\lambda)) + (\mathfrak{E}^N \ominus \mathfrak{E}^N)} = \mathfrak{E}^N.$$

Действительно, если это не так, то существует ненулевой вектор $\tilde{f} \perp \mathfrak{P}(L(\lambda); \Psi_\alpha; Q_1(\lambda), \dots, Q_N(\lambda))$ и $\tilde{f} \in \mathfrak{E}^N$. Тогда для этого вектора $|F(\lambda)| = o(|\lambda|^{-d})$ и $F(\lambda) \neq 0$, но отсюда и из оценки (2) нетрудно получить противоречие с неравенством Каратеодори ((⁴), стр. 29).

В таком виде этот метод применяется при доказательстве теорем 1 и 2. В других теоремах функция $F(\lambda)$ строится несколько иначе, например, в теореме 4, $F(\lambda) = (f(\lambda), C^{1/k}f)$. Надо сказать, что выбор функции $F(\lambda)$, а также выбор соответствующего подпространства $\mathfrak{E}^N$ является наиболее существенной частью при конкретной реализации нашего метода.

3. Введем некоторые обозначения, используемые в дальнейшем. Через P_A мы будем обозначать ортопроектор на $\mathfrak{R}(A)$, где $\mathfrak{R}(A)$ — область значений оператора A , а через $\mathfrak{Z}^N(A)$ — подпространство $\mathfrak{E}^N$, состоящее из векторов $\tilde{f} = \{f_1, \dots, f_N\}$, где $f_i \in \mathfrak{Z}(A)$, ядру оператора A .

Приведем следствия нашего метода.

Теорема 1. Пусть нам даны:

1) оператор-функции $S_k(\lambda)$ и $G_k(\lambda)$, аналитические в $\Psi_{\pi/n}$ и функции $\|S_k(\lambda)\|$ равномерно стремятся к нулю при $\lambda \rightarrow \infty$ ($\lambda \in \Psi_{\pi/n}$), а $\|G_k(\lambda)\|$ равномерно ограничены;

2) T_k и $H \in \mathfrak{S}_\infty$, причем $H \geq 0$ и существует такое $q > 0$, что

$$\lim n^q \lambda_n(H) = 0.$$

Тогда для оператор-функции

$$L(\lambda) = E - S_0(\lambda) - G_0(\lambda) T_0 P_H - \sum_{k=1}^{n-1} \lambda^k [S_k(\lambda) + G_k(\lambda) T_k] H^k - \lambda^n H^n \quad (3)$$

при любых положительных v и δ , $\delta \leq \pi/n$, подпространство

$$\overline{\mathfrak{P}(L(\lambda); \Psi_\delta; H^v) + \mathfrak{Z}(H)}$$

имеет конечную коразмерность в $\mathfrak{E}$.

Из этой теоремы легко следует

Теорема 2. Рассмотрим оператор-функцию

$$M(\lambda) = A^n - T_0 A^n - \lambda T_1 A^{n-1} - \dots - \lambda^{n-1} T_{n-1} A - \lambda^n E, \quad (4)$$

где A — неотрицательный неограниченный оператор с дискретным спектром такой, что $\lim n^{-q} \lambda_n(A) = \infty$ при некотором $q > 0$, а $T_k \in \mathfrak{S}_\infty$.

Тогда подпространство $\overline{\mathfrak{P}(M(\lambda); \Omega_{\delta, m}; E)}$ имеет конечную коразмерность в $\mathfrak{E}$ для любой области $\Omega_{\delta, m}$ вида $\Omega_{\delta, m} = \{\lambda: |\arg \lambda - 2\pi m/n| < \delta\}$, где $m = 0, 1, \dots, n-1$.

Следующая теорема в абстрактной форме выражает некоторые задачи механики (подробная библиография имеется в (⁵)).

Теорема 3. Рассмотрим пучок

$$L(\lambda) = E + T_0 P_H + \sum_{k=1}^{2n-1} (-i\lambda)^k T_k H^k + (-i\lambda)^{2n} H^{2n},$$

где операторы T_k и H удовлетворяют условию 2 теоремы 1.

Тогда для любых $v_i > 0$ подпространство

$$\overline{\mathfrak{P}(L(\lambda); \operatorname{Re} \lambda \geq 0; H^{v_1}, (-i\lambda)^2 H^{2+v_2}, \dots, (-i\lambda)^{2(n-1)} H^{2(n-1)+v_n}) + \mathfrak{Z}^n(H)}$$

имеет конечную коразмерность в $\mathfrak{H}^n$.

З а м е ч а н и е 1. Теорема 3 допускает обобщение на пучки вида (3) и (4), а также на другие производные по $Q_i(\lambda)$ цепочки.

4. Перейдем к теоремам для квадратичного пучка

$$L(\lambda) = E + \lambda B + \lambda^2 C + i\lambda A, \quad (5)$$

где самосопряженные операторы A, B и $C \in \mathfrak{S}_\infty$, а $C \geq 0$. Мы часто будем пользоваться условием

$$(Bx, x)^2 \leq \kappa^2 (Cx, x)(x, x), \quad 0 \leq \kappa < 2. \quad (6)$$

Теорема 4. Пусть существует такое $q > 0$, что $\lim n^q s_n(A) = \lim n^q s_n(C)$ и условие (7) выполнено при $\kappa \leq 2 \sin^{1/2} \pi q'$, где $q' = \min(q, 1)$, а если $B \geq 0$ ($B \leq 0$), то при $\kappa \leq 2 \sin \pi q'$, где $q' = \min(q, 1/2)$.

Тогда

$$\overline{\mathfrak{P}(L(\lambda); C; E, \lambda E)} \oplus \begin{pmatrix} E & 0 \\ B - iA & E \end{pmatrix} \mathfrak{Z} \begin{pmatrix} C & B - iA \\ 0 & C \end{pmatrix} = \mathfrak{H}^2 \quad (7)$$

и

$$\overline{\mathfrak{P}(L(\lambda); \operatorname{Im} \lambda > 0; C^{1/2}) + \mathfrak{Z}(C)} = \mathfrak{H}. \quad (8)$$

З а м е ч а н и е 2. В случае $B \geq 0$ ($B \leq 0$) при условии $\lim ns_n(A) = \lim ns_n(B) = \lim n^2 s_n(C)$ имеет место равенство (7). Интересно отметить, что при этом условие вида (6) не накладывается.

Теорема 4 и замечание 1 значительно усиливают и обобщают результаты работ (6, 7). Если $\mathfrak{Z}(C) \neq \{0\}$, то формула (8) означает, что собственные и присоединенные векторы $L(\lambda)$, отвечающие характеристическим числам, лежащим в полуплоскости $\operatorname{Im} \lambda > 0$ ($\operatorname{Im} \lambda < 0$) полны в пространстве $\mathfrak{H}(C^{1/2})$, т. е. в пространстве со скалярным произведением, заданным формой $(C^{1/2}f, g)$; последнее замечание относится также к теоремам 1 и 3.

5. Рассмотрим простое применение метода п. 2 к пучку, порожденному обыкновенным дифференциальным уравнением

$$l(\lambda)y = y'' + 2\lambda dy' + \lambda^2 y = 0, \quad |d| < 1,$$

удовлетворяющему трем типам граничных условий, зависящих от спектрального параметра λ :

$$U_1(\lambda, y) = \begin{pmatrix} \alpha_{10}(\lambda) & \alpha_{11}(\lambda) \\ 0 & 0 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y(0) \\ y'(0) \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 0 & 0 \\ \beta_{20}(\lambda) & \beta_{21}(\lambda) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y(1) \\ y'(1) \end{pmatrix} = 0,$$

$$|\alpha_{10}(\lambda)| + |\alpha_{11}(\lambda)| \neq 0, \quad |\beta_{20}(\lambda)| + |\beta_{21}(\lambda)| \neq 0;$$

$$U_2(\lambda, y) = \begin{pmatrix} \alpha_{10}(\lambda) & 1 \\ \alpha_{20}(\lambda) & 0 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y(0) \\ y'(0) \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 0 & 0 \\ \beta_{20}(\lambda) & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y(1) \\ y'(1) \end{pmatrix} = 0;$$

$$U_3(\lambda, y) = \begin{pmatrix} \alpha_{10}(\lambda) & \alpha_{11}(\lambda) \\ \alpha_{20}(\lambda) & \alpha_{21}(\lambda) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y(0) \\ y'(0) \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y(1) \\ y'(1) \end{pmatrix} = 0,$$

$$\begin{vmatrix} \alpha_{10}(\lambda) & \alpha_{11}(\lambda) \\ \alpha_{20}(\lambda) & \alpha_{21}(\lambda) \end{vmatrix} \neq 0.$$

Для простоты будем считать, что $\alpha_{ij}(\lambda)$ и $\beta_{ij}(\lambda)$ — полиномы. Тогда имеет место

Теорема 5. Система собственных и присоединенных векторов $l(\lambda)y = 0$, отвечающая характеристическим числам, лежащим в полупло-

скости $\operatorname{Re} \lambda > 0$ ($\operatorname{Re} \lambda < 0$), полна в $L_2(0, 1)$, если при вещественном μ коэффициенты:

1) для $\bar{U}_1(\lambda, y)$ удовлетворяют условиям

$$\operatorname{Re} \frac{\alpha_{10}(i\mu)}{\alpha_{11}(i\mu)} \geq 0 \quad \left(\text{либо } \operatorname{Re} \frac{\alpha_{11}(i\mu)}{\alpha_{10}(i\mu)} \geq 0 \right)$$

и

$$\operatorname{Re} \frac{\beta_{10}(i\mu)}{\beta_{11}(i\mu)} \leq 0 \quad \left(\text{либо } \operatorname{Re} \frac{\beta_{11}(i\mu)}{\beta_{10}(i\mu)} \leq 0 \right);$$

2) для $\bar{U}_2(\lambda, y)$ удовлетворяют условиям

$$\operatorname{Re} \beta_{20}(i\mu) \geq 0, \quad -4 \operatorname{Re} \alpha_{10}(i\mu) \operatorname{Re} \beta_{20}(i\mu) \geq |\alpha_{20}(i\mu)|^2;$$

3) для $\bar{U}_3(\lambda, y)$ удовлетворяют условиям

$$\operatorname{Re} [\overline{\alpha_{10}(i\mu)} \alpha_{20}(i\mu)] \leq 0, \quad 4 \operatorname{Re} [\overline{\alpha_{10}(i\mu)} \alpha_{20}(i\mu)] \operatorname{Re} [\overline{\alpha_{11}(i\mu)} \alpha_{21}(i\mu)] \geq \\ \geq |\overline{\alpha_{11}(i\mu)} \alpha_{20}(i\mu) + \overline{\alpha_{10}(i\mu)} \alpha_{21}(i\mu) - 1|^2.$$

Эта теорема обобщает результаты работ (7, 8). Если α_{ij} и β_{ij} постоянны, то теорему 5 можно сформулировать по-другому.

Теорема 5'. Система собственных и присоединенных векторов $l(\lambda)y=0$ при граничном условии $\bar{U}$, отвечающая характеристическим числам, лежащим в полуплоскости $\operatorname{Re} \lambda > 0$ ($\operatorname{Re} \lambda < 0$), полна в $L_2(0, 1)$, если при граничном условии $\bar{U}$ оператор y'' — диссипативный.

6. Если коэффициенты полиномиального пучка $L(\lambda)$ самосопряжены, то метод п. 2 можно модифицировать, основываясь на возможности аналитического продолжения формы $(L^{-1}(\lambda)f, f)$. Невещественные характеристические числа $L(\lambda)$ обозначим через $\sigma_H(L)$, а вещественные — через $\sigma_B(L)$. Множество $\sigma_H(L)$ представим в виде $\sigma_H(L) = \Lambda \cup \bar{\Lambda}$, так что $\Lambda \cap \bar{\Lambda} = \emptyset$ и если $\lambda_0 \in \Lambda$, то $\bar{\lambda}_0 \in \bar{\Lambda}$.

Теорема 6. Рассмотрим пучок

$$L(\lambda) = E + T_0 + \lambda H T_1 H + \dots + \lambda^{2n-1} H^{2n-1} T_{2n-1} H^{2n-1} + \lambda^{2n} H^{2n}, \quad (9)$$

где T_k и H удовлетворяют условию 2 теоремы 1, причем $T_k = T_k^*$, а $H > 0$.

Тогда для любого Λ

$$\overline{\mathfrak{P}(L(\lambda); \Lambda \cup \sigma_B; E, \lambda H^2, \dots, \lambda^{n-1} H^{2(n-1)})} = \mathfrak{F}^n.$$

Заметим, что к пучку вида (9) сводится пучок М. В. Келдыша с самосопряженными коэффициентами.

Теорема 7. Рассмотрим пучок (5) при $A=0$.

Тогда в условиях теоремы 4 или замечания 2 для любого Λ

$$\overline{\mathfrak{P}(L(\lambda); \Lambda \cup \sigma_B; E)} + \mathfrak{Z}(\bar{C}) = \mathfrak{F}.$$

В заключение автор сердечно благодарит В. В. Жикова и А. Г. Костиченко, прочитавших рукопись и сделавших ценные замечания.

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

Поступил
3 IV 19

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ М. В. Келдыш, ДАН, 77, № 1 (1951). ² И. Ц. Гохберг, М. Г. Крейн, Введение в теорию несамосопряженных операторов, «Наука», 1965. ³ Г. В. Радзиевский, Матем. сборн., 91, (133): 3 (7) (1973). ⁴ Б. Я. Левин, Распределение корней целых функций, 1956. ⁵ И. И. Ворович, Тр. II Всесоюз. съезда по теоретическим и прикладной механике, в. 3, «Наука», 1966. ⁶ М. Г. Крейн, Г. К. Лангер, ДАН, 154, № 6 (1964). ⁷ М. Г. Гасымов, ДАН, 199, № 4 (1971). ⁸ М. Г. Джавадов, ДАН, 159, № 4 (1964).